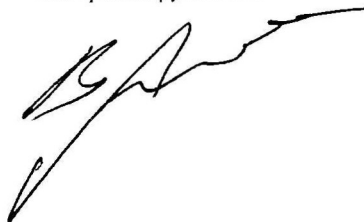

0- 784384

На правах рукописи

АТАГУНОВ Владислав Ильгизарович

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОБОДЕ
СТУДЕНТОВ ССУЗ И ВУЗ**

19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена в лаборатории психологии профессионального образования учреждения Российской академии образования «Институт педагогики и психологии профессионального образования»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Аникеев Ольга Александровна
Учреждение РАО «Институт педагогики и психологии профессионального образования»

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Акопов Гарник Владимирович
ГОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

кандидат психологических наук, доцент
Александрова Галина Готфридовна
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 5 октября 2010 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 008.012.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук и доктора психологических наук при учреждении Российской академии образования «Институт педагогики и психологии профессионального образования» по адресу: 420039, г. Казань, ул. Исаева, д.12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УРАО «Институт педагогики и психологии профессионального образования»

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте учреждения Российской академии образования «Институт педагогики и психологии профессионального образования» 4 сентября 2010 г.
http://www.kcn.ru/tat_ru/science/ispo_rao

Автореферат разослан 4 сентября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000728495

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Р. Масалимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема свободы стала особенно актуальной для отечественных социальных наук в последние двадцать лет. Россия находится на этапе модернизации, смены основных принципов построения гражданского общества. Первые лица государства, в последнее десятилетие акцентируют внимание на ценности свободы. Так, в 2000 году в послании Федеральному собранию В.В. Путин заявил о том, что без обеспечения свободы всем гражданам страны невозможно построить демократическое государство и общество. Этот принцип развивает и нынешний Президент РФ. Д.А. Медведев заявляет: «...В основе нашей политики должен лежать принцип, который считаю (несмотря на всю его очевидность) важнейшим в деятельности любого современного государства, стремящегося к достижению высоких стандартов жизни. Это принцип «свобода лучше, чем несвобода». Эти слова – квинтэссенция человеческого опыта. Речь идет о свободе во всех ее проявлениях: о личной свободе, об экономической свободе, наконец, о свободе самовыражения...». Данные послания являются не только призывом к политической элите страны, но и призывом к научной общественности, которая должна приложить усилия к изучению различных аспектов данной проблемы, в том числе психологических.

Многие понятия, особенно наиболее обобщенные в любом языке не являются точно определенными. Одной из причин является то, что явления настолько разнообразны в своих сущностях, функциях и влияниях на жизнь людей, что в обозначающие их понятия могут вкладываться различные смыслы. Это мы видим во многих теоретических построениях, существующих в социальных науках, в том числе в нашем случае. Разная интерпретация содержания и смысла понятия «свобода» может существенно влиять на жизнь людей. Так, в последнее время, наблюдается активное образование различных молодежных субкультур, которые во главу своей идеологии ставят свободу: «панки», «готы», «неформалы». Как правило, наиболее сензитивной социальной группой к восприятию ценности свободы являются молодые люди, в частности, студенческая молодежь.

Идея свободы также выступает в качестве основополагающей в различных психолого-педагогических теориях: развивающего обучения (Занков В.Л., Давыдов В.В., Эльконин Д.Б.); развития мышления и проблемного обучения (Брушлинский А.В., Матюшкин А.М., Махмутов М.И.); историко-культурного развития (Асмолов А.Г.). Разная интерпретация сущности свободы учащимися и педагогами может нивелировать эффективность этих концепций обучения, поэтому изучение представлений о ней учащейся молодежи также обуславливает актуальность данного исследования.

Традиционно проблема свободы является одной из центральных в различных направлениях социальной философии. Разные трактовки ее сущности можно найти в работах Т. Адорно, А. Бергсона, Н.А. Бердяева, Э. Гуссерля, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, П.А. Флоренского, Э. Фромма, Ф. Шеллинга и др. К проблеме изучения сущности свободы и представлений о ней обращались отечественные психологи (Д.А. Леонтьев, Г.А. Балл, С.Л. Ру-

Между тем, такие представления есть не только у философов и представителей социальных наук, специально изучающих ее сущность, но и у миллионов «обычных» людей, и именно их представления оказывают решающее воздействие на то, что реально происходит в обществе. К проблеме изучения социальных представлений о свободе обращается не так много отечественных исследователей. Лишь в последние десять лет стали появляться работы некоторых ученых, посвященные данной тематике. Однако большинство из них носят описательный или проблемно-постановочный характер.

Таким образом, недостаточная научная разработанность вопроса, связанного с выявлением представлений о свободе и их взаимосвязи с социально-психологическими характеристиками личности определило **проблему** исследования: каково содержание представлений о свободе у студентов профессиональных учебных заведений, и как оно связано с их социально-психологическими характеристиками.

Исходя из проблемы, в исследовании была поставлена цель: определить содержание представлений о свободе студентов профессиональных учебных заведений и выявить их взаимосвязь с социально-психологическими характеристиками личности.

Объект исследования: феномен свободы и представления о ее сущности.

Предмет исследования: содержание представлений о свободе студентов профессиональных учебных заведений и их связь с социально-психологическими характеристиками личности.

Гипотезы исследования:

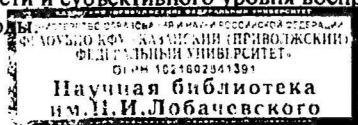
1. В содержании представлений о свободе и несвободе современной студенческой молодежи могут быть выделены устойчивые, не совпадающие компоненты (ядра), которые, однако, не образуют континуума с полностью противоположными смысловыми полюсами.

2. Расхождение между субъективными уровнями восприятия собственной реальной и желаемой свободы остается относительно постоянным в разных группах студентов и мало зависит от их социально-профессиональных, социально-демографических и социально-психологических характеристик.

3. Представления студентов профессиональных учебных заведений о сущности свободы и несвободы отличаются в группах студентов с разными уровнями восприятия собственной реальной и желаемой свободы.

В соответствии с целью и гипотезой поставлены следующие задачи исследования:

1. Разработать методiku, направленную на изучение содержания представлений о свободе личности и субъективного уровня восприятия собственной реальной и желаемой свободы.

2. Выявить содержание представлений о свободе личности студентов профессиональных учебных заведений.

3. Определить связь представлений студентов о свободе с их социально-психологическими характеристиками и спецификой будущей профессиональной деятельности.

4. Выявить связь восприятия студентами уровня личной свободы с их представлениями о свободе, социально-психологическими характеристиками и спецификой будущей профессиональной деятельности.

Методологической основой исследования являются аксиологические концепции и теории, представленные в работах М. Вебера, Н. Гартмана, Г. Риккерта и др.; принцип детерминизма С.Л. Рубинштейна; деятельностный и личностный подходы к изучению психологических феноменов (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, Д.И. Фельдштейн, Р.Х. Шакуров и др.).

Теоретическую основу исследования составили идеи о сущности свободы, развиваемые в различных направлениях социальной философии (Т. Адорно, Н.А. Бердяев, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Э. Фромм, и др.); концептуальные идеи Г.М. Андреевой, Б.С. Алишева, С. Москвичи, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, С.Д. Смирнова по изучению проблем социального познания личности.

Методы исследования:

- теоретический анализ социально-психологической и философской литературы;

- эмпирические методы – анкетирование, тестирование, методы математической статистики, качественный анализ результатов. Конкретными методиками сбора информации стали: методика изучения представлений о свободе и уровней субъективного восприятия собственной реальной и актуальной свободы (В.И. Атагунов, О.А. Аниксенок) (количество исследуемых по данной методике составило 716 человек, по всем другим методикам количество респондентов варьировалось от 72 до 143), методика УСК (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд), методика рисуночной фрустрации Розенцвейга (взрослый вариант), опросник 16 PF Р.Б. Кеттелла (форма «С»), методика диагностики ценностной направленности личности в континууме «Я – не Я» (Б.С. Алишев, Е.Р. Сагеева), тест описания поведения в межличностном конфликте К. Томаса, методика Q – сортировка В. Стефансона, методика диагностики мотивации достижения успеха и избегания неудачи Т. Элерса, методика самооценки личности (Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан).

- статистическая обработка результатов выполнялась с помощью пакета программ Excel и программы SPSS for Windows 11.0.1 для социальных наук. Она включала в себя определение статистической достоверности различий средних арифметических, корреляционный и факторный анализ.

Эмпирическую базу исследования составили студенты высших и средних профессиональных учебных заведений (в т.ч. военных) Республики Татарстан (г.г. Казани, Зеленодольска) и Республики Башкортостан (г. Бирск). Социально-демографическая структура выборки оказалась следующей: юноши –

42% и, соответственно девушки – 58%; русские – 43%, татары – 49%, другие – 8%. Средний возраст респондентов девушек составляет 19,2 лет, юношей – 19,7 лет.

Исследование осуществлялось в несколько этапов:

На первом этапе (2004-2006 гг.) был проведен анализ социально-психологической и философской литературы по тематике исследования, определены его концептуальные основы, определена проблема и разработана программа исследования.

На втором этапе (2006-2007 гг.) в ходе серий пилотажных опросов была разработана методика по выявлению представлений о свободе и уровня восприятия собственной свободы и составлен пакет методик исследования.

На третьем этапе (2007-2009 гг.) проводилось эмпирическое исследование, осуществлялся сбор и обработка экспериментальных данных по всей выборке и по выделенным в ее составе группам испытуемых.

На четвертом, завершающем этапе работы (2009-2010 гг.) обобщались и интерпретировались полученные результаты, формулировались выводы и завершалась подготовка рукописи диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Разработана методика, направленная на исследование представлений о свободе личности и субъективного уровня восприятия собственной реальной и желаемой свободы субъекта, которая представляет собой полупроективную методику, основанную на изучении ментальных конструктов личности.
2. Впервые выявлено смысловое ядро содержания представлений о свободе и несвободе студентов профессиональных учебных заведений, которое для двух этих категорий не совпадает и не образует полностью противоположных полюсов.
3. Определены взаимные связи между представлениями студентов о свободе и несвободе, их субъективным уровнем восприятия собственной реальной и желаемой свободы и их социально-психологическими характеристиками.
4. Выявлены отличия в представлениях о свободе и субъективном восприятии уровня собственной свободы у студентов ссуз и вуз, а также учащихся гражданских и военных учебных заведений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что обосновано выделение смысловых ядер представлений студентов о свободе и несвободе. Выявлено, что для студенческой молодежи отсутствие несвободы, не предопределяет у них наличие свободы. Результаты проведенного исследования вносят вклад в развитие социально-психологических знаний об особенностях развития личности современных студентов. В целом, достигнутые результаты и выводы проведенного исследования способствуют дальнейшему развитию психологических знаний о механизмах социального познания личности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенный инструментарий по выявлению и изучению представлений личности о свободе, может быть полезен социальным и психологическим службам, так как позволяет выявлять ментальные образы личности. Кроме того, он позволяет

выявлять в социальных группах фрустрационную напряженность, связанную с отсутствием субъективного ощущения свободы у личности.

В узком плане результаты исследования имеют значение для педагогов и руководителей учебных заведений системы профессионального образования. Они могут быть использованы ими в целях оптимизации учебно-воспитательного процесса, повышения эффективности индивидуального взаимодействия педагогов и студентов. Результаты исследования целесообразно использовать в процессе курсовой подготовки и повышения квалификации преподавателей ссуз и вуз.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются проработанностью теоретико-методологических основ исследования, синтезом социально-методологических подходов к обоснованию ведущих идей, репрезентативностью выборки, использованием адекватных методических приемов, применением апробированных методов статистической обработки с последующей интерпретацией полученных результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались на Международных научно-практических конференциях (Казань, 2007; Москва, 2008; Казань, 2008; Санкт-Петербург, 2008; Астрахань, 2009; Пенза, 2010; Ижевск, 2010); Всероссийских конференциях (Томск, 2009; Барнаул, 2009; Саратов, 2009); на Республиканской научно-практической конференции (Казань, 2005). Результаты исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии профессионального образования ИПП ПО РАО. Полученные результаты и предложенная методика исследования представлений личности о свободе используются в работе психологов и социальных работников в консультативных центрах «А.Элит-групп» (г. Казань, г. Зеленодольск), «Эволюция» (г. Волжск, г. Йошкар-Ола), а также военными психологами и заместителями командиров по воспитательной работе ряда частей Дальневосточного, Сибирского и Московского военных округов.

Основные результаты исследования отражены в 13 публикациях, в т.ч. в 2 статьях, опубликованных в рецензируемых российских журналах.

На защиту выносятся следующие положения:

- содержание социального представления студентов профессиональных учебных заведений о свободе и несвободе, как в целом, так и в зависимости от их социально-психологических и социально-демографических характеристик содержит устойчивое смысловое ядро, не совпадающее для свободы и для несвободы, но и не образующего континуума с противоположными полюсами;

- ядро представлений о свободе студентов содержит три смысловых аспекта: «духовная свобода», «социальная свобода», «свобода как могущество», – и три смысловых аспекта несвободы: «зависимость», «подчинение», «физическое ограничение»;

- у студентов профессиональных учебных заведений уровень восприятие собственной реальной свободы носит устойчивый характер и практически не связан с социально-демографическими и социально-психологическими характеристиками личности. Уровень восприятия желаемой свободы связан с социально-профессиональными характеристиками личности, полом, уровнем притя-

заний личности, типом и направленностью реакций во фрустрирующей ситуации, поведением в межличностных конфликтах, мотивацией достижения и избегания неудачи и другими свойствами личности студента;

- специфика профессиональной подготовки: обучение в гражданских и военных учебных заведениях, а также обучение в ссуз и вуз, – обуславливает формирования различий в содержании социального представления о сущности свободы.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 154 наименования (из них 130 работ на русском и 24 на иностранном языке), 10 приложений. Кроме текстового материала, работа содержит 14 таблиц, 1 рисунок. Приложение включает 12 страниц. Общий объем диссертации 141 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель, предмет, объект, гипотеза, задачи и методы исследования. Обсуждаются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические проблемы исследования представлений о свободе» рассматриваются основные концепции и теории, объясняющие феномен свободы в философских и социальных дисциплинах. На сегодняшний день существует большое количество работ, направленных на теоретический анализ и обобщение знаний о феномене свободы. Анализ литературы показывает, что в философии давно обозначен ряд важных для осмысления сущности свободы проблем, таких как «свобода и ответственность» (Ж.-Ж. Руссо, С. Кьеркегор, В. Виндельбанд), «свобода и необходимость» (Б. Спиноза, Ф. Энгельс, Н.А. Бердяев), «внутренняя и внешняя свобода» (Т. Гоббс, Б. Спиноза, В. Франкл).

Значительное место в философских концепциях свободы занимает проблема объективности-субъективности, которая специально обсуждается в трудах Т. Гоббса, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Ницше и др. Общая тенденция в рамках данной дихотомии заключается в том, что свобода все более и более начинает трактоваться как субъективный феномен (своеобразное чувство), принадлежащий к духовной сфере жизни. Наиболее наглядно такое понимание прослеживается в трудах экзистенциалистов (А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.). В рамках этого же течения был поставлен и вопрос о соотношении свободы и несвободы, который важен для нашего исследования.

Этот вопрос получил дальнейшее развитие в трудах Э. Фромма, который, в сущности, перевел проблему свободы из числа сугубо философских и этических в психологическую плоскость и дал мощный толчок психологическим исследованиям в данной области. Его несомненная заслуга заключается также в том, что он четко разделил «свободу для...» и «свободу от ...», т.е. свободу как мощную силу, используемую человеком для активного преобразования мира в

соответствии со своими разумными устремлениями, и свободу как способ ухода от проблем, забот и обязанностей.

Несмотря на важность указанных подходов к пониманию сущности свободы, основной дихотомией в ее исследованиях, начиная с Р. Декарта, является проблема соотношения детерминизма и индетерминизма. Смысл, вкладываемый в данные категории, существенно менялся на протяжении долгого времени, но дилемма детерминизма – индетерминизма (или детерминизма – свободы) применительно к субъектной деятельности и действиям человека оставалась и остается одной из центральной. С ней, так или иначе, связаны все другие аспекты проблемы. Из нее непосредственно вытекает также рассматривавшееся многими авторами в XX в. соотношение свободы с проблемой выбора (К. Поппер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, В. Франкл и др.). Действительно, чем больше имеется вариантов выбора, тем больше степеней свободы у действующего субъекта, но слишком большое их число создает неопределенность, которая вызывает тревогу и стресс, несовместимые со свободой.

Таким образом, существующие концепции и определения сущности свободы в классической и современной философии обращают внимание на самые разные ее стороны, они широки по содержанию, взаимно противоречивы и не укладываются в один общий конструкт.

В психологии, как в отечественной, так и в зарубежной проблема свободы возникает в двух достаточно сильно отличающихся друг от друга планах. Во-первых, в любом исследовании должен решаться вопрос методологической важности, а именно, как в принципиальном плане будет пониматься личность: как свободная в своих поступках, чувствах, мыслях, отношениях, или как связанная по рукам и ногам различными условиями и обстоятельствами (это, в общем-то, и есть проблема детерминизма – индетерминизма). Второй план – тот, который интересует нас, – связан с изучением того, как люди сами представляют и воспринимают свою свободу – несвободу.

Анализ позиций зарубежных и отечественных психологов (А. Бандура, Л.С. Выготский, Дж. Келли, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Дж. Роттер и др.) показывает, что проблема свободы субъекта решается ими далеко неодинаково. Если у А. Бандуры, Дж. Роттера, отчасти у Л.С. Выготского наблюдается выраженный детерминистский «уклон», то для других, в том числе для современных отечественных психологов более свойственно развивать идею об имманентной, произвольной активности субъекта.

Что касается представлений о сущности свободы, распространенных в различных группах людей, то они редко становилась объектом непосредственных исследований. Одним из первых отечественных психологов, начавших изучать имплицитные представления о свободе, стала Е.И. Кузьмина (Кузьмина Е.И., 1993). Ею была предпринята попытка в рамках комплексного исследования психологического механизма свободы личности, выявить особенности понимания свободы представителями разных возрастных групп: школьниками, студентами и педагогами.

Б.С. Алишев и О.А. Аникеев (Аникеев О.А., Алишев Б.С., 2006) выделили содержательные типы интерпретации сущности свободы у студентов:

«социальная свобода» как проявление независимости личности в социальных отношениях; «духовная свобода» как специфическое экзистенциальное чувство; «гармоническая свобода» как проявление всеобщей гармонии между человеком и внешней средой; «политическая свобода» как характеристика общественного устройства; «экономическая свобода» как проявление могущества, власти и богатства; «абсолютная свобода» как воля и отсутствие ограничений; «инфантильная свобода» как избавление и освобождение от обязанностей и трудностей; «негативная свобода» как нечто, содержащее в себе опасность и зло.

Г.Н. Ларина (Ларина Г.Н., 2009) изучала социально-психологические детерминанты представлений о свободе личности и их актуализации в разных подростковых группах. Она заключает, что эти детерминанты (включенность индивида в группу, социально-психологическая зрелость группы, статус группы среди однопорядковых групп) влияют на представления о свободе личности членов данной группы.

Изучением социальных представлений о свободе занимались также Петросян Д.И., Свинцов И.В. (Петросян Д.И., Свинцов И.В., 2002), Самкова И.А. (Самкова И.А., 2005), Шабанова М.А. (Шабанова М.А., 2000), однако их исследования были выполнены в рамках социологии и социальной философии, и свобода в их работах рассматривалась в политическом контексте.

Что касается аналогичных исследований за рубежом, то следует резюмировать, что в странах западной Европы, а также США и Канада за последние 15-20 лет снизился интерес к изучению данной проблемы в психологическом плане. В целом, теоретический анализ литературы по тематике исследования показал, что результаты существующих исследований сильно разнятся, а представления о свободе испытывают значительное влияние различных особенностей менталитета, традиций, присущих той или иной социальной группе.

Переходя к изложению концептуальных основ исследования, отметим, что центральным психологическим понятием в нем является понятие «представление». Под ним, в соответствии со сложившимися в науке взглядами, в самом широком плане понимаются образы объектов и явлений, которые в данный момент не воздействуют на органы чувств человека. В том числе имеются в виду идеальные объекты (и соответствующие им абстрактные понятия), которые вообще не оказывают таких воздействий, и представления о них носят преимущественно когнитивный характер.

Мы отталкиваемся от идеи о том, что существуют представления двух типов: научно-систематизированные и социальные (представления, существующие у отдельных индивидов, неизбежно связаны либо с первыми, либо со вторыми). Краткий анализ первых, проведенный выше, показал, что на сегодняшний день отсутствует общепринятое в науке понимание сущности свободы. Следует ожидать, что такая же картина должна тем более сохраняться на уровне социальных представлений.

В современной социальной психологии проблема социальных представлений изучается в рамках направления, получившего название психологии социального познания. Наиболее известными теоретическими моделями в этой

области являются «теория социальной категоризации» Г. Тажфела и «теория социальных представлений» С. Московичи. В концепции последнего под социальными представлениями имеются в виду понятия, с помощью которых люди на уровне здравого смысла обозначают и описывают различные социальные (в т.ч. межличностные) явления и процессы, а также соответствующие им когнитивные образы (С. Московичи, 1995). Таким образом, само понятие свободы может рассматриваться как бытующее в конкретном обществе социальное представление.

Другая теоретическая идея, на которую мы опираемся в данном исследовании, заключается в том, что, для более полного понимания проблемы необходимо рассматривать не только представления о сущности свободы, а представления о свободе и несвободе, как о конструктах, которые необязательно выступают по отношению друг к другу в качестве полюсов единого континуума.

Третья теоретическая идея исследования заключается в том, что представления личности о свободе включают в себя: а) социокультурно обусловленное представление о ее содержании (смысле); б) индивидуальное восприятие ее уровня (уровня личной свободы, уровня свободы группы, общества и др.). Это означает, что у субъекта существуют представления о том, каков реальный уровень его личной свободы и каким ее уровнем он хотел бы обладать. Иначе говоря, при изучении субъективно воспринимаемого уровня собственной свободы личности может быть использована идея противопоставления реального и идеального «Я».

Во второй главе «Эмпирическое исследование представлений о свободе студентов ссуз и вуз» описываются этапы организации исследования, разработки и апробации авторской методики диагностики социальных представлений о свободе, методы сбора и обработки данных, представлены эмпирические результаты, их анализ и интерпретация.

В первом параграфе второй главы рассматриваются этапы создания и апробации авторской методики, а также основные характеристики выборки исследования. В качестве основы для создания главного диагностического инструмента использовалась психосемантическая шкала субъективного восприятия свободы О.А. Аникеенок (Аникеенок О.А., 2006). Шкала представляла собой вертикальную линию (верхняя точка – максимальная свобода, нижняя – максимальная несвобода), на которой респонденты размещали ряд персонажей из готового перечня. Они выбирали два-три, на их взгляд, самых свободных, и самых несвободных персонажа. После этого, им предлагалось письменно, в нескольких словах, обосновать свой выбор по каждому персонажу. Далее респонденты отмечали уровень своей реальной и желаемой свободы. Данная методика позволяла, помимо выявления уровня реальной и желаемой свободы, изучить сами представления о свободе, посредством интерпретации социальной, экономической, культурной роли тех персонажей, которые были отмечены респондентами на шкале «свобода – несвобода».

Проблема валидности решалась на основе концептуальной валидизации и валидизации по содержанию. Надежность теста при повторном (с интервалом в 1 месяц) тестировании на выборке из 116 студентов оказалась равной 73% (по

свободе), 68% (по несвободе). Для шкал уровня субъективного восприятия собственной реальной и желаемой свободы были получены следующие показатели ре-тестовой надежности: шкала «Я-реальное» – 0,694, шкала «Я-идеальное» – 0,684.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются смысловые аспекты представлений о свободе студентов. После проведенного контент-анализа ответов-обоснований респондентов были дифференцированы смысловые аспекты ценностных представлений о свободе: «духовная свобода» – 22% (духовная сила субъекта, его духовная самодостаточность, развитые творческие способности); «свобода как могущество» – 16% (наличие власти у субъекта, его богатство и способность влиять на окружающих); «социальная свобода» – 13% (независимость от социального окружения); «инфантильная свобода» – 4% (отсутствие ответственности за свои действия или бездействия, отсутствие проблем и обязанностей); «абсолютная свобода» – 1,5% (отсутствие ограничений со стороны физических законов); «полимодальная свобода» – 43,5% (одновременное указание на несколько смысловых аспектов свободы: преимущественно первые три).

Контент-анализ ответов-обоснований респондентов по представлениям о несвободе позволил выделить следующие содержательные аспекты: «несвобода как зависимость» – 30% респондентов (зависимость субъекта от кого- или чего-либо); «несвобода как физическое ограничение» – 13% (ограничение субъекта в физическом пространстве); «несвобода как подчинение» – 12% (социальное подчинение субъекта); «несвобода как ответственность» – 2% (ответственность субъекта за свои действия или бездействия); «политическая несвобода» – 1% (ограничение политических прав человека); «полимодальная несвобода» – 42% (одновременное указание на несколько смысловых аспектов несвободы: преимущественно первые три).

В таблице 1 отражена взаимосвязь представлений респондентов о свободе и несвободе, а именно частотное распределение респондентов по разным аспектам несвободы в зависимости от содержания их представлений о свободе. К примеру, те респонденты, которые выделили несвободу как зависимость (либо физическую: от алкоголя, наркотиков и пр., – либо психологическую: любовь, привязанность, страх и пр.) обозначили почти в равных долях все выделенные аспекты свободы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что представления о свободе и представления о несвободе по своему содержанию не являются полностью противоположными, т.е. они не образуют два смысловых полюса. В то же время, для каждой из категорий обнаруживается смысловое ядро, являющееся относительно самостоятельным по отношению к другому. Таким образом, возникает нечто, похожее на частично накладывающиеся окружности или пересекающиеся множества. Полученные данные подтверждают первую гипотезу нашего исследования.

Из представленных результатов видно, что представления о свободе и несвободе у современных студентов носят многогранный характер, что свидетельствует о сложности и многомерности самого феномена. Кроме того, эти ре-

зультаты говорят о том, что политический аспект свободы и несвободы для современных молодых людей не является актуальным.

Таблица 1

Распределение представлений о свободе в определенных аспектах несвободы
(количество респондентов по выделенному аспекту)

Представления о несвободе (число респ.) \ Представления о свободе (число респ.)	как зависимость (224)	как физическое ограничение (101)	как подчинение (89)	как ответственность (13)	политическая несвобода (3)	полимодалная несвобода (286)
духовная свобода (157)	53	29	21	1	1	52
свобода как могущество (114)	44	13	11	1	1	44
социальная свобода (94)	25	13	17	1	1	36
инфантильная свобода (28)	15	4	1	1	0	7
абсолютная свобода (9)	4	1	2	0	0	2
полимодалная свобода (314)	82	40	36	9	0	144

В третьем параграфе второй главы рассматриваются отличия в представлениях о свободе и несвободе у студентов, отличающихся по половой и этнической принадлежности, а также по типу учебного заведения, в котором они обучаются. В таблице 2 приведены наиболее важные результаты (опущены те типы представлений, по которым нет различий).

Представленные результаты свидетельствуют о выраженной взаимосвязи представлений о свободе и несвободе с такой характеристикой личности как пол, в меньшей степени имеется связь с местом окончания школы и с национальностью. В представлениях о свободе больший процент девушек по сравнению с юношами придерживается таких трактовок как духовная свобода и свобода как могущество. В представления о несвободе также имеются отличия между девушками и юношами. Процент юношей кто несвободу связывают с зависимостью (прежде всего от алкоголя и психоактивных веществ) и подчинением значимо больше чем процент девушек с теми же представлениями (см. табл. 2). По представлениям о несвободе выборка юношей более однородна по сравнению с девушками.

В исследовании обнаружилось наличие статистически значимых отличий в представлениях о свободе и несвободе между студентами, обучающимися в разного типа учебных заведениях (табл. 3). Это важный результат, так как он свидетельствует о том, что профессиональная направленность и специфика по-

лучения профессионального образования связаны с представлениями субъектов обучения об изучаемой нами категории.

Таблица 2

Содержание представлений о свободе и несвободе в зависимости от социально-демографических факторов (% от числа респондентов с указанным параметром)

Выборка Аспекты	Пол			Национальность			Место окончания школы		
	М	Ж	Ф-Фи-шера	Рус.	Тат.	Ф-Фи-шера	Город	Село	Ф-Фи-шера
Духовная свобода	19,9	24,2	1,85	24,6	23,4	1,05	22,6	24,0	1,57
Свобода как могущество	13,9	17,0	1,97	11,8	17,7	1,99	18,9	20,8	1,14
Инфантильная свобода	4,9	3,2	1,14	4,5	3,3	1,14	7,7	2,4	2,31
Несвобода как зависимость	33,6	28,8	1,82	29,3	29,0	1,12	34,1	35,6	1,21
Несвобода как подчинение	15,5	10,3	1,95	17,2	15,5	1,35	7,9	8,7	1,06
Политическая несвобода	0,9	0,8	1,03	0,4	0,3	1,07	6,1	0,9	2,19
Полимодалная несвобода	34,2	45,0	2,12	40,5	41,9	1,12	38,9	39,3	1,13

Примечание: жирным шрифтом указаны значимые отличия по ф-кр. Фишера

Студенты вуз под свободой больше понимают ее духовный аспект, нежели учащиеся ссуз, которые трактуют свободу личности чаще как власть и могущество. Отличия в интерпретации свободы также прослеживаются у гражданских и военных учащихся. Для гражданских студентов свобода более насыщена духовными и социальными смысловыми аспектами, несмотря на то, что для военных эти смысловые аспекты также доминируют в интерпретации понятия «свобода». Выборка курсантов военных училищ более однородна в представлениях о несвободе: лишь 26,5% в сравнении со студентами 34,8% имеют полимодалный аспект несвободы. Другими словами только четверть курсантов под несвободой понимают несколько ее аспектов одновременно. Отличия в представлениях курсантов и студентов обусловлены профессиональной направленностью курсантов, которая связана с возможностью личности находиться в условиях объективного ограничения свободы.

Таблица 3

Содержание представлений о свободе и несвободе в зависимости от специфики профессионального учебного заведения (% от числа респондентов, обучающихся в учебном заведении данного типа)

Аспекты представлений	Уровень учебного заведения			Профиль учебного заведения		
	ССУЗ	ВУЗ	ф	воен.	гражд.	ф
Духовная свобода	17,0	24,0	1,86	17,6	23,7	1,84
Свобода как могущество	22,0	14,5	1,92	13,7	13,4	1,03
Социальная свобода	15,0	13,7	1,17	11,7	16,6	1,95
Инфантильная свобода	1,4	4,2	1,72	13,7	5,5	2,26
Несвобода как зависимость	22,7	33,5	2,35	44,9	34,5	2,25
Несвобода как физическое ограничение	15,8	14,0	1,37	18,4	11,3	2,02
Несвобода как подчинение	20,0	9,9	2,37	8,2	15,4	1,97
Полимодалная несвобода	38,6	40,0	1,29	26,5	34,8	2,09

Примечание: 1) жирным шрифтом указаны значимые отличия по ф-кр. Фишера; 2) выборка гражданских студентов представлена юношами, обучающимися в вузах

В четвертом параграфе второй главы показано, что представления о свободе современных студентов не связаны (не выявлены статистически значимые отличия средних показателей у респондентов с разными представлениями о свободе): с ценностной направленностью личности в континууме «Я – не Я», с особенностями поведения субъекта в межличностных конфликтах, с мотивацией достижения успеха и избегания неудач, с локусом контроля личности, с общим уровнем самооценки и притязаний личности.

Однако были обнаружены и взаимосвязи. В группе респондентов с доминирующим социальным аспектом свободы средние показатели по шкале «зависимость» и «независимость» («Q – сортировка» В. Стефансона) по сравнению с группой, в которой доминирует «духовный» и «полимодалный» аспект свободы наблюдаются значимые отличия по t – критерию Стьюдента ($p \leq 0,01$). Они менее склонны к зависимости по сравнению с респондентами, у которых доминирует «духовный» или «полимодалный» аспект свободы. Респонденты, для которых свобода это, в первую очередь, духовное развитие менее склонны «принимать борьбу», чем студенты, которые в это понятие вкладывают смысл могущества и власти.

Также были обнаружены взаимосвязи представлений студентов о свободе и типом реакции личности на фрустрирующую ситуацию. Так респонденты, для которых свобода характеризуется духовным ее аспектом, чаще других респондентов склонны проявлять импунитивную реакцию во фрустрирующей ситуации ($p \leq 0,05$). Испытуемые же, для которых характерно восприятие свободы как могущества, не склонны «фиксироваться на препятствии» в подобной жиз-

ненной ситуации ($p \leq 0,05$). Респонденты, для которых несвобода характеризуется как «физическое ограничение», проявляют чаще реакцию, направленную на «фиксацию на самозащите», чем респонденты, которые под несвободой понимают подчинение и зависимость ($p \leq 0,05$).

Статистически значимые отличия наблюдались в показателях личностных факторов («F», «Q4», «N», «O», «Q1»), полученных при использовании опросника Кеттелла, в группах респондентов с разными представлениями о свободе. Так, студенты, для которых свобода это, – в первую очередь, могущество, более фрустрированы, принципиальны, расчетливы, эмоционально устойчивы, чем студенты, для которых свобода – это социальная независимость. Для группы студентов, придерживающихся трактовки свободы как социального явления, характерна жизнерадостность, удовлетворенность жизнью, уверенность в своих успехах, неконформизм, и это вполне объяснимо, если учитывать их стремление к социальной независимости. Молодые люди, воспринимающие свободу как духовную силу, характеризуются радикальными взглядами на устройство жизни. Респонденты же, для которых свобода – это власть и могущество, более склонны к консервативным устоям жизни.

Опросник Кеттелла также позволил выявить статистически значимые отличия по личностным факторам у студентов с разными представлениями о *несвободе*. Интерес вызывает тот факт, что во всех выявленных значимых отличиях фигурируют респонденты, интерпретирующие несвободу как подчинение. Так, эти молодые люди, более доминантны в межличностных отношениях, характеризуется озабоченностью, осторожностью и сдержанностью в межличностных отношениях, недоверием к окружающим людям, часто видят в них конкурентов и тем самым избегают возникновения подчинения в межличностных отношениях.

Представления о *несвободе* современных студентов фрагментарно связаны с поведением в межличностном конфликте (по методике Томаса) и установкой на избегание неудачи. Так, студенты, которые под данной категорией понимают зависимость, более склоны в межличностных конфликтах выбирать тактику «приспособление», чем группы респондентов, у которых доминируют такие аспекты несвободы, как «физическое ограничение» и «полимодальная несвобода» (значимые отличия по t – критерию Стьюдента наблюдались на уровне $p \leq 0,05$). Студенты, понимающие под несвободой социальное подчинение, склоны к избеганию неудачи по сравнению с группами респондентов, чьи представления о свободе личности иные ($p \leq 0,05$).

В пятом параграфе второй главы изучался уровень восприятия реальной и желаемой личной свободы современными студентами. Оценка субъективного восприятия уровня собственной свободы показал, что в среднем студенты располагают «Я – реальное» («Яр») чуть выше середины шкалы. «Я – идеальное» («Яи») в среднем находится на уровне 1/5 вниз от точки наивысшей свободы. Соответственно разница между данными уровнями («S») составляет порядка 30%, что говорит о том, что в достижение свободы большинство молодых людей верят, и для них она не является утопией или просто абстрактным понятием. Однако на основе корреляционного анализа между уровнем желаемой и ре-

альной свободы можно утверждать, что чем выше степень восприятия собственной свободы, тем выше степень восприятия желаемой свободы ($r=0,31$, что меньше критического значения на уровне $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о развитии уровня притязаний в процессе достижения определенной планки самодостаточности.

Исследования показали, что учащиеся ссуз имеют больший уровень притязаний по свободе, чем студенты высших учебных заведений. Возможно, это связано с более молодым возрастом студентов ссуз. Они видят в достижении собственной свободы лишь одни блага и не осознают, что свобода также предполагает и ответственность.

Не прослеживаются какие-либо статистически значимые отличия между русскими и татарами. Этот факт может являться следствием того, что совместное проживание на одной территории способствовало взаимному и глубокому проникновению культур, поэтому национальные особенности восприятия свободы отсутствуют.

Отсутствие значимых отличий по восприятию реальной и желаемой личной свободы между гражданскими студентами и курсантами военных вузов, можно объяснить тем, что выборка военных учащихся состояла из курсантов 3-4 курсов. Эти курсанты уже просто не воспринимают ограничители свободы как ограничители (те, кто не смог учиться в условиях объективного ограничения свободы, отчисляются на первых двух курсах).

На основе сравнительного анализа различий в восприятии реальной и желаемой личной свободы у студентов с разными представлениями о свободе можно говорить о наличии значимых отличий между студентами, понимающими ее как социальную независимость, и всеми остальными. В первой группе респондентов показатель желаемой личной свободы ниже, чем во второй ($p \leq 0,05$). Можно предположить, что молодыми людьми, которые под свободой понимают социальную независимость, она воспринимается как более достижимая ценность. Этот результат подтверждает и сравнение уровней восприятия «Яр» и «Яи» в группах студентов, выделенных в зависимости от содержания представлений о несвободе. В этом случае у студентов с представлениями о несвободе как социальном подчинении показатель «Яи» ниже ($p \leq 0,05$) средних значений студентов, представления которых о свободе находятся в других смысловых плоскостях.

Согласно задачам исследования, были выявлены взаимосвязи субъективного восприятия «Яр» и «Яи» свободы с социально-психологическими качествами личности современных студентов. Корреляционные связи у респондентов прослеживаются только по уровню восприятия «Яи» и только по трем шкалам двух из трех применявшихся методик: тест описания поведения в межличностном конфликте (шкала «сопротивление» (положительная корреляция) и «сотрудничество» (отрицательная корреляция); методика диагностики парциальных позиций интернальности-экстернальности личности (положительная корреляция).

Было также установлено, что мотивация достижения успеха не связана с уровнями восприятия «Яр» и «Яи», но разница между «Яр» и «Яи» связана с

мотивацией избегания неудачи: чем меньше данная разница у студентов, тем более они склонны выбирать мотивационную стратегию, направленную на избегание неудачи.

Корреляционный анализ по Пирсону связи уровней «Яр» и «Яи» студентов с их особенностями переживания во фрустрирующих ситуациях (методика рисуночной фрустрации Розенцвейга) показал, что статистически значимых отличий у респондентов с разными уровнями восприятия собственной свободы по шкале «направленность реакции» во фрустрирующих ситуациях нет, прослеживаются лишь отличия по шкале «тип реакции». Кроме того, связь между восприятием реальной свободы и поведением респондентов в стрессовой ситуации отсутствует. Однако четко прослеживаются две тенденции. С повышением уровня восприятия желаемой свободы у студентов повышается количественное значение шкалы «ED» (фиксация реакции на самозащите). Одновременно с этим при понижении уровня восприятия желаемой свободы у студентов понижается количественное значение шкалы «NP» (фиксация реакции на удовлетворении потребности). Эти тенденции могут свидетельствовать о том, что, чем больше молодые люди желают свободы, тем меньше у них шансов найти конструктивные выходы из «проблемных» (стрессовых) ситуаций.

Проведенный корреляционный анализ уровней восприятия собственной свободы с личностными характеристиками современных студентов, измеряемых при помощи 16 PF личностного опросника Р.Б. Кеттелла (форма С) указывает на наличие взаимосвязи между тремя личностными факторами и уровнями восприятия собственной свободы, а именно уровнями «Яр» и «S». Так, респонденты имеющие высокие результаты по уровню восприятия собственной реальной свободы, склонны к доброжелательности и сердечности (фактор «А») ($r=0,302$, $p=0,05$). Кроме того, данная группа респондентов, по своим личностным качествам, является самодостаточной и независимой (фактор «Q2») ($r=0,297$, $p=0,05$). Аналогичными характеристиками обладают исследуемые студенты, которые по шкале «S» (разница между значениями уровней восприятия собственной реальной и желаемой свободы) имеют низкие результаты ($r=0,291$, $p=0,05$). Кроме того, представленные результаты свидетельствуют о том, что респонденты, имеющие наименьшую разницу в уровнях восприятия собственной реальной и желаемой свободы доминантны и настойчивы в межличностных отношениях (фактор «E») ($r=0,304$, $p=0,05$). В целом, интерпретируя полученные результаты на данном этапе исследования, можно отметить, что каких-либо явных закономерностей во взаимосвязи между личностными характеристиками исследуемых студентов и их уровнями восприятия собственной реальной и желаемой свободы не прослеживается. Полученные в результате исследования соответствующие взаимосвязи носят локальный характер, что подтверждает вторую выдвинутую нами гипотезу исследования.

Корреляционный анализ уровней восприятия личной свободы и уровней самооценки и притязания личности (методика Дембо-Рубинштейна), свидетельствует о том, что общий уровень самооценки личности не связан с субъективным восприятием собственной свободы («Я-реальное»). Это может быть объяснено тем, что представления личности о собственной свободе и представления

ее о своих качествах имеют разные механизмы формирования. Что же касается общего уровня притязаний респондентов, то здесь были обнаружены значимые корреляционные связи с субъективным уровнем восприятия желаемой свободы (0,37 на уровне $p \leq 0,01$). Также была обнаружена прямая связь общего уровня притязаний респондентов и разницей между уровнями восприятия ими реальной и желаемой свободы (0,44 на уровне $p \leq 0,01$). Этот факт связан с тем, что, имея высокий общий уровень притязаний вообще, молодой человек, имеет и высокий уровень притязаний по желаемой свободе. Однако уровень реальной свободы, как правило, всегда ниже желаемой. Поэтому, чем больше становится уровень притязаний личности, тем сильнее увеличивается разрыв между «Я – реальным» и «Я – идеальным в восприятии собственной свободы».

В целом, интерпретируя полученные результаты, можно отметить, что явных закономерностей во взаимосвязи между личностными характеристиками исследуемых студентов, в том числе с представлениями о свободе и несвободе, и их уровнями восприятия собственной реальной и желаемой свободы не прослеживается. Полученные в результате исследования соответствующие взаимосвязи носят локальный характер. Поэтому третья гипотеза исследования о том, что представления о сущности свободы и несвободы связаны с субъективным уровнем восприятия ими собственной реальной и желаемой свободы, может считаться подтвержденной только частично.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы, которые подтверждают выдвинутые гипотезы.

1. Среди студентов в разной степени распространены следующие смысловые аспекты понимания сущности свободы: «духовная свобода», «социальная свобода», «свобода как могущество», «абсолютная свобода», «инфантильная свобода», «полимодальная свобода», – и несвободы: «зависимость», «подчинение», «физическое ограничение», «ответственность», «политическая несвобода», «полимодальная несвобода». Содержание полимодального аспекта включает первые три смысловых аспекта, как свободы, так и несвободы.

2. В содержании представлений студентов о свободе и несвободе присутствуют смысловые ядра, которые слабо подвержены влиянию социально-психологических и социально-демографических характеристик личности, но имеют взаимосвязи с ними. В представлениях о свободе данным ядром выступают: «духовная свобода», «социальная свобода», «свобода как могущество». В представлениях о несвободе в качестве ядра выступают: «несвобода как зависимость», «несвобода как подчинение», «несвобода как физическое ограничение».

3. Индивидуальные и обобщенные групповые представления студентов о свободе и несвободе выступают в виде двух сравнительно самостоятельных по содержанию континуумов, т.е. представления о свободе и несвободе не образуют континуума с полностью противоположными смысловыми полюсами.

4. В структуре представлений студентов вуз и ссуз о «свободе» и «несвободе» имеются отличия, которые выражаются в показателях субъективного

восприятия уровня собственной свободы и в степени выраженности различных трактовок сущности свободы-несвободы. Так, студенты вуз чаще понимают свободу как духовный феномен, а для студентов ссуз более значимо понимание свободы как власть и могущество. Для студентов вуз несвобода, – прежде всего, зависимость, а для студентов ссуз – зависимость и подчинение.

5. Обучение в военных и гражданских учебных заведениях влияет на содержание представлений о свободе и несвободе при сохранении ядра представлений. Для гражданских студентов свобода более насыщена духовными и социальными смысловыми аспектами. Курсанты несвободу в меньшей степени связывают с подчинением, что снижает риск возникновения у них негативных психологических состояний (стресса, фрустрации, тревоги и др.) в условиях профессиональной деятельности военных.

6. Измерение субъективного восприятия уровня собственной свободы показало, что в среднем у студентов разница между уровнями желаемой и актуально воспринимаемой свободы носит устойчивый характер и составляет порядка 30% на стопроцентной шкале субъективной оценки уровня собственной свободы.

7. У студентов с выраженными представлениями о свободе как социальной независимости выше по сравнению с другими студентами субъективный уровень восприятия собственной реальной и желаемой свободы.

8. Социально психологические характеристики личности связаны с уровнем субъективного восприятия желаемой свободы, но не связаны с уровнем актуально воспринимаемой свободы.

9. Студенты ссуз имеют повышенный уровень субъективного восприятия желаемой свободы по сравнению со студентами высших учебных заведений, что связано, прежде всего, с их более молодым возрастом и с преобладанием экстерналистского локуса контроля.

Основное содержание диссертации отражено в 13 публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Атагунов В.И., Аникеев О.А. Восприятие собственной свободы и самооценка в структуре «Я-концепции» студенческой молодежи // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 11-12. – С. 103-114 (0,7 п.л.).

2. Атагунов В.И., Аникеев О.А., Атагунов Р.И. Особенности представлений о «свободе» и «несвободе» курсантов высших военных учебных заведений // Вестник военного университета. – 2010. – №2 (22). – С. 152-157 (0,7 п.л.).

Публикации в других российских изданиях:

3. Атагунов В.И. Изучение особенностей интерпретации содержания ценностной категории «свобода» студентами и взрослыми людьми // Влияние древней цивилизации Казани на развитие современного города: проблема преемственности. VII студенческая научно-практическая конференция «Интеллект-Образование-карьера»: тезисы докладов. – Казань: Отечество, 2005. – С. 12-14 (0,2 п.л.).

4. Атагунов В.И. Ценностные представления молодежи о свободе и справедливости как показатель нравственного и социального благополучия // Здоровьеформирующее образование: опыт, прогнозы, проблемы: материалы X международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2007. – С. 296-297 (0,2 п.л.).

5. Атагунов В.И. Социальные представления о «свободе» и «несвободе» // Свобода личности: правовые, исторические, философские аспекты: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. – С. 352-354 (0,2 п.л.).

6. Атагунов В.И. Особенности понимания сущности свободы российской учащейся молодежи // Ценностные ориентации и социальные установки студентов: сб. науч. тр. / под ред. Б.С. Алишева. – Казань: ИПП ПО РАО, изд-во «Отечество», 2008. – С. 38-47 (0,5 п.л.).

7. Атагунов В.И. «Свобода» в представлении молодых людей // Компетентностный подход к профессионально-культурному становлению специалиста: материалы научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2008. – С. 69-71 (0,2 п.л.).

8. Атагунов В.И. «Несвобода» в представлении молодых людей // Личность в межкультурном пространстве: материалы III Международной конференции, посвященной 100-летию социальной психологии. – М.: РУДН, 2008. – Ч.1. – С. 276-281 (0,3 п.л.).

9. Атагунов В.И. Сущность «свободы» для российского студенческого сообщества (на примере Республики Татарстан) // Разнообразие культур в полиэтническом регионе: материалы первой международной студенческой Интернет-конференции 23-25 марта 2009 г. / Астраханский государственный университет. С. 87-92. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aspu.ru/images/File/ilil_new/Raznoobr_kultur.doc (дата обращения: 04.04.2009) (0,5 п.л.).

10. Атагунов В.И. «Свобода» для современной молодежи // Социальные практики современной молодежи: материалы всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 36-38 (0,2 п.л.).

11. Атагунов В.И., Аникеев О.А. Социальные представления о «свободе» и «несвободе» современных студентов ссуз и вуз // Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире: материалы междунар. науч. конф. – Саратов: ООО Приволжское издательство, 2009. – Т. 1. – С. 100-103 (0,4 п.л.).

12. Атагунов В.И. Гендерные различия в восприятии «свободы» и «несвободы» // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке: материалы международной научно-практической конференции. Пенза-Ереван-Прага 5-6 мая 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sociosphera.ucoz.ru/publ/konferencii_2010/teoriya_i_praktika_gendernykh_issledovaniy_v_mirovoj_nauke/ge

ndernye razlichija v vosprijatii svobody i nesvobody/4-1-0-60 (дата обращения: 08.05.2010) (0,4 п.л.).

13. Атагунов В.И. Представления студентов о свободе // Ценности и социальные установки современных студентов: структура и динамика: коллективная монография / отв. ред. Б.С. Алишева. – Казань: Изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2010. – С. 89-101 (0,6 п.л.).

Подписано в печать 2.09.10 г. Печать ризографическая.
Гарнитура Times. Формат бумаги 60х90/16. Объем 1,25 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 42

Информационно-технологический отдел ИПП ПО РАО
420039, г. Казань, ул. Исаева, 12
тел. 542-45-84

